

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ПЕРВОМ БОЛГАРСКОМ ЦАРСТВЕ В ПРАВЛЕНИЕ ПЕРВЫХ АСЕНЕЙ¹

Проф. д.и.н. Дмитрий И. Поливянный
(*Ивановский государственный университет, Россия*)

HISTORICAL MEMORY ON THE FIRST BULGARIAN TZARDOM IN THE REIGN OF FIRST ASENIDES

Prof. Dr. Habil. Dmitry I. Polyvyannyu
(*Ivanovo State University, Russia*)

Abstract: The restoration of the Bulgarian Tzardom in the end of the 12th – the beginning of the 13th c. in the current historiography is often described in the terms of wide political and ideological program, which was continuously realized by three brothers – founders of the new Asenides dynasty – Peter, John and Kaloyan from 1186 to 1207. Another trend of research considers the activities of the first Asenides as situational but in this case the mobilization of the historical memory provided substantial ideological resources, too. The article contains five cases – of the brothers' meeting with Isaac II Angel in Kipsela in 1185; using the term Zagora to designate their restored Tzardom; role of Preslav in the époque of the first Asens; the rite of Theodor-Peter's coronation and transfer of St. John's of Rila relics from Sredets to Turnovo by John Asen. Their consideration leads to the conclusion, that the strategic course of the first Asens to restore the Bulgarian Tzardom was combined with situational decisions, while the arguments to support them were taken from common historical memory of Bulgarians and received the appropriate connotations in their actions. Later these arguments received verbal interpretations in agiographical, hymnographical, canonical and historiographical works created in Turnovo and Athos.

Keywords: medieval Bulgaria, Preslav, Turnovo, St. John of Rila, historical memory.

Восстановление Болгарского царства в конце XII и начале XIII вв. в современной, исторической литературе нередко представляется в терминах

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект „Историзм, историческая культура и историописание в болгарской книжности Средневековья и раннего Нового времени“, №17-01-00302.

масштабной политико-идеологической программы, последовательно реализовавшейся тремя братьями – основателями новой династии Асеной – Петром-Феодором (1186–1196), Иоанном Асенем (1186–1197) и Калояном-Иоанницей (1197–1207). Прочтения символического языка этой программы исследователями разнятся, отдельные составляющие и способы их реализации описываются также по-разному, но большинство интерпретаций сводятся к „обновлению царства“ (*Renovatio Imperii*) – преемственному восстановлению Болгарского царства, подчиненного в 1018 г. византийским императором Василием II (**Божил** 1995, 131–216). Выражаясь языком среднеболгарских памятников, Асени сумели „обновить Болгарскую державу“ „воздвигнуть павшую скинию царства Болгарского“ (**Иванов** 1936, 58, 71). Разумеется, возможен и ситуационный подход к событиям, развитие которых шло в сложной исторической обстановке и предлагало на каждом из этапов различные альтернативы деятельности братьев (**Риттер** 2013, **Маджару** 2017), но и в этом случае не исключено постепенное и итоговое осмысление событий в вышеуказанном смысле их современниками.

Такое осмысление предполагало наличие у первых Асеной и их окружения определенных представлений о возобновляемом ими царстве. Третий из братьев – Калоян, вступая в конце XII в. в переписку с папой Иннокентием III, ссылаясь на наличие в неких „наших книгах (*libris nostris*) имен „наших древних царей (*imperatores nostri veteres*), одним из которых был Петр, а другим – Самуил“ (**ЛИБИ** 1965, III, 310). Если достоверность ссылки Калояна на „наши книги“ вызывала и вызывает недоверие историков, то папские сведения о истории Первого Болгарского царства, извлеченные путем „внимательного чтения наших регистров“, были несомненно почерпнуты из документов Латерана, о чем говорит пересказ обстоятельств отношений с „царем Михаилом (*Michaelis regis Bulgarici*)“ (**ЛИБИ** 1965, III, 312–313). В то же время, Иннокентий III, преувеличив результаты своих изысканий, сообщил Калояну, что нашел сведения о папских коронациях „многих царей“. В ответном письме от июня 1203 г. Калоян назвал уже троих „прародителей моих (*predecessorem meorum*)“, поставив перед Петром и Самуилом Симеона и упомянув о „всех остальных царях болгар“ (**ЛИБИ** 1965, III, 338). В составленном с помощью папских посланцев от имени Калояна документе о подчинении Болгарского царства и его церкви канонической юрисдикции папы (1204) болгарский царь существенно расширил тему „исторических оснований“: „Отыскал я в писаниях и книгах наших предшественников и в законах блаженной памяти почивших царей (*inquisivi antiquorum nostrum scripturas et libros et beate memorie imperatorum nostrorum predecessorum leges*)“ „... назвав тех же трех государей: „Наши предшественники Симеон, Петр и Самуил получили корону своего царства и патриаршее благословение от пресвятой Божьей Римской церкви“. (**ЛИБИ** 1965, III, 334) Если какие-то письменные свидетельства и имелись в окружении Калояна, то

они вряд ли выходили за рамки краткого перечня государей, возможно, помянника, сохранившегося в обиходе одного из монастырей западных болгарских земель или Афона.

В то же время, источником сведений Калояна о Симеоне, Петре и Самуиле прежде всего могла быть неписьменная информация. Образ Симеона в болгарской исторической памяти, вероятно, не был цельным, имея различные коннотации в сознании светской и церковной элиты, с одной стороны, и населения, на которое обрушились невиданные бедствия начиная с нашествия венгров в конце IX в. и до разорительных войн второй половины царствования Симеона, с другой (**Лешка 2017**, 300–301). Напротив, имя Петра в последней трети X в. стало маркером христианского царства – „лет правоверного царя Петра“ – и оставалось таковым в Средневековье и раннее Новое время (**Полывянный 2013**). Что касается Самуила, то, как отмечал Иоанн Ставракий в середине XIII в., „в прошлые времена, и не очень давно владел болгарами тот известный Самуил, который и до сих пор на устах у болгар (τὸν Βουλγάρων περί λαλοῦμενος στόμασι)“ (**ГИБИ 1980**, X, 127). Показательна последовательная замена имени Симеона на имя Самуила в созданном на западе Болгарии списке продолжателя Хроники Георгия Амартола (**Пеев 2012**), хотя ее интерпретации могут быть различными – от *damnatio memoriae* до упадка исторической культуры в царствование Самуила.

Устную информацию использовал и Иннокентий III, который писал Калояну: „Я услышал (*audito*), что твои предки происходили из знатного рода города Рима“ (**ЛИБИ 1965**, III, 308). Возможно, с болгарской стороны переписку инициировала устная информация о возобновленном Болгарском царстве, которая могла быть передана Калояном римскому духовенству через его доверенное лицо в Константинополе – упоминаемого в переписке Претекстата. Болгарский царь по получении ответа из Рима запрашивал посредника о статусе и полномочиях папского легата Доминика, епископа Бриндизи. Претекстат был известен и Иннокентию III, который в ответном письме Калояну назвал его „благородным мужем“ (**ЛИБИ 1965**, III, 311–312).

Событийный ряд действий братьев Асней в 1185–1204 гг., на наш взгляд, подтверждает, что источниками представлений о первом Болгарском царстве и первых десятилетиях византийского господства могли быть преимущественно устные предания и их отдельные визуальные репрезентации. Нет свидетельств того, что в окружении Асней были известны рукописные историко-апокалиптические интерпретации болгарской истории эпохи византийского господства, скорее можно предположить присутствие в окружении братьев носителей общей с византийцами исторической памяти из среды ортодоксального духовенства. Возможно, некоторые из них были связаны с Афоном, куда удалился после более, чем тридцатилетнего пребывания на посту предстоятеля болгарской церкви тырновский архиепископ Василий (**Поптодоров 2012**, 48–50).

События более близкого братьями времени могли быть отражены в слухах и молве, распространявшихся в определенных социальных и политических кругах Фессалоник и Константинополя. Часть их отражена в „Истории“ Никиты Хониата – основном византийском источнике о событиях „апостасии“ Асений, буквально сотканном из слухов, личной рефлексии автора и использованных им письменных свидетельств так, что одно трудно отличить от другого (**Курта 2016**).

В настоящем сообщении мы постараемся представить, какие элементы „далекой“ и „близкой“ исторической памяти о первом Болгарском царстве были востребованы Асениями во взаимосвязанных эпизодах реализации их „программы“: встрече братьев с императором Исааком II Ангелом в Кипселле; возведении священника Василия во епископа Загоры; провозглашении Петра царем болгар; выборе Преслава как первой столицы обновленного царства и перенесении мощей св. Иоанна Рильского из Средеца в Трапезицу Иоанном I Асенем.

1. Встреча в Кипселле: символическое обрамление конфликта

Как пишет Никита Хониат, братья Асени обратились к взошедшему на престол после государственного переворота и пребывавшему в Кипселле Исааку II Ангелу с просьбой, „чтобы их зачислили в войско ромеев и дали им императорскую грамоту на владение одним малоодоходным (или малодоступным) поселением (*χωρίον τι βραχυλτρόσοδον*), которое находилось у Хема“. (**ГИБИ 1983**, XI, 26) Просьба была отвергнута, а попытки настаивать на своем привели к публичному унижению одного из братьев, которые в ответ пригрозили „апостасией“. Полностью принять на веру данное известие, с небольшими разночтениями приводимое и французским участником IV крестового похода Робером де Клари (**Робер де Клари**, 46–47) нельзя. Исаак, захвативший престол своего двоюродного брата Андроника I (также узурпатора, по чьему приказу был убит несовершеннолетний император – его соправитель Алексей), находился накануне решающего сражения с норманнами. Скорее можно предположить, что авторитетные представители болгарской знати братья Асени потребовали за участие в предстоявшей битве слишком высокую для новоявленного императора цену (**Маджару 2017**, 42–43), либо представили свои требования неподобающим с точки зрения Исаака II Ангела образом.

Возможно, в данном случае братьям был известен пример их современника и соседа. Почти двадцатью годами ранее, между 1165 и 1167 гг., к всеильному василевсу Мануилу I Комнину, находившемуся в одном из важных узлов балканского военного пути – Нише – прибыл один из сербских князей – Неманя, будущий основатель династии Неманичей. Василевс пожаловал ему область

Дендра или Дубочица, которой ранее владел его противник Деса, а также, как утверждал сын Немани Стефан Первовенчанный, „почтил его царским саном“. Под последним, как считает А. Маджару, мог иметься в виду статус топарха (**Маджару 2017**, 42). Дубочица могла иметь особый статус, правами на который Мануил наделял сербских правителей в обмен на службу. Неманя не оправдал доверия василевса, и после неудачной попытки апостасии явился в Константинополь пятью годами позже „с непокрытой головой и голыми до локтя руками, босыми ногами, с веревкой на шее и мечом в руке, отдаваясь на милость царя“ и, упав перед Мануилом ниц, молил его о пощаде. После того, как сербский правитель был проведен в вышеописанном виде в триумфальной процессии василевса, он был прощен и вновь вернул себе Дубочицу (**Вучетич 2013**).

На наш взгляд, братья во время встречи с Исааком II Ангелом могли отказаться от проскинесиса, прежде чем просить новоявленного василевса о пожаловании, и это привело к негодованию Исаака и его родственников, тяжкому оскорблению одного из братьев и, как следствие, к мятежу. Суть их просьбы, однако, стоит рассмотреть и с другой стороны, известную параллель которой также составляют сербские события, где Дендра-Дубочица играла особую роль в сербско-византийских отношениях, составляя часть константинопольской „инвеституры“ сербских правителей.

2. Загора – кафедра архиепископа Василия и домен Асеней

„Малодоходная область“, на которую претендовали братья, также могла иметь символическое значение в исторической памяти болгар о Загоре. Географические координаты области представлялись в разные времена по-разному, а символическое значение состояло в принятии болгарами от Константинополя статусов и пожалований. Сообщение Георгия Амартола о даровании Юстинианом II Ринотметом болгарскому правителю Тервелу (701–721), возведенному в кесарское достоинство, „земли, называемой Загория (χώραν... τὰ λεγόμενα νῦν Ζαγόρια) (**ГИБИ 1961**, IV, 49) осталось вне древнеболгарского перевода его хроники, но позднее было буквально воспроизведено в славянском переводе Хроники Симеона Метафраста (*дары многы Тервелю дав и от земли Греческыя отсек дасть ему ине зовомая Загория*) (**Симеон Метафраст**, 74).

Вторая легенда – о передаче Борису-Михаилу „земли Загорие дарованием царицы Феодоры“ – могла сохраниться в исторической памяти болгар как контаминация вышеупомянутых представлений об „отсеченной“ в пользу болгар Константинополем ромейской земле. Участие Феодоры в крещении Болгарии невероятно – она была отстранена от власти сыном Михаилом III за восемь лет до этого. Передача болгарам будущей Загоры (по сведению хроники Продолжа-

теля Феофана, повторенному у Скилицы-Кедрина, эта область была необитаемой и безымянной, а свое имя получила позднее от болгар) была предусмотрена договором, завершившим предшествовавшую крещению князя Бориса войну с Византией (**ГИБИ 1964**, V, 117–118; 1965, VI, 237). Письменная версия легенды о даре Феодоры присутствует в т. н. „контаминированной“ редакции „Повести полезной о латинех“, вошедшей в сборник Владислава Грамматика от 1456 г. (**Николов 2016**, 99–101, 248) и в южнославянской компиляции XV в. из Хроники Иоанна Зонары (**Паралипомен Зонарин**, 100–101).

Загорой называет территорию, подвластную Асеням, наиболее осведомленный и близкий по времени к событиям автор – Никита Хониат, который именуется правителем Загоры Калояна (**ГИБИ 1980**, X, 29, 35, 41, 63). Позднее термин „Загора“ для обозначения владений Асений использовали охридский архиепископ Димитрий Хоматиан (**Хоматиан**, 47, 378, 423) и неизвестный автор „Афоно-Ватопедского сказания“ (**Цанкова-Петкова 1968**, 41–42). В XIII–XIV вв. название „Загора“ употребляется как синоним Болгарии в многочисленных иностранных свидетельствах – житии св. Саввы Сербского, хрониках Марино Санудо и Андреа Дандоло, международных договорах и пр. (**Гюзелев 2011**).

Еще важнее, на наш взгляд, то, что свои владения называли Загорой сами Асени и их ближайшее окружение. Так, во „архиепископа Загоры“ был возведен Василий, назвавший себя так в письме к папе Иннокентию III, который позднее признал его „примасом Болгарии“ и „архиепископом тырновским“ (**ЛИБИ III**, 314, 326). В упомянутом выше „Афоно-Ватопедском сказании“ Василий назван „загорским патриархом“ (**Цанкова-Петкова 1968**, 42). „От Средца в Загорие, в град Трапезицу“ мощи св. Иоанна Рильского были перенесены Иоанном I Асенем, как сообщает проложное житие отшельника (**БЛК**, 50). В грамоте Иоанна II Асеня Дубровнику (1230) перечисляются области-хоры, подвластные болгарскому царю, и гостям из республики св. Власия разрешается пребывать „в Тырново и по всему Загорию“ (**БСМ**, 578).

Символическое значение Загоры подчеркивает и тот факт, что эта область была возвращена Константинополю в результате проигранной Иоанном Александром войны с Византией – последним межгосударственным столкновением двух царств. Как могли считать византийские современники, с потерей Загоры прекращалась и политическая субъектность Болгарии.

Таким образом, братья могли явиться к Исааку II Ангелу со вполне конкретной просьбой – по примеру их предшественников получить Загору, что в их глазах означало не только признание их статуса как законных правителей, но и „реновацию“ Болгарского царства.

3. Преслав и *Renovatio Imperii*

Если Загора в исторической памяти была связана с византийской легитимацией первого Болгарского царства, то образ Преслава вел к традициям монаршей власти и столицы. В аккумулировавшей многие фрагменты исторической памяти балканских славян IX–XII вв. Хронике Дуклянского анонима упоминается „царь болгар по имени Петр, сидевший в великом городе Преславе“ (*defunctus est Bulgarorum imperator Petrus nomine, qui sedebat in civitate magna Preslava*) (**Gesta**, 116). „Развенчание“ Преслава Цимисхием, который переименовал город в Иоаннополь, не было ни долгим, ни полным – город оставался центром митрополии, а Василий II возвратил ему прежнее имя. До 1087 г. Преслав оставался местопребыванием византийских властей, о чем свидетельствуют многочисленные византийские печати (**Йорданов 2016**). В конце XI в. город был захвачен печенегами, а византийский гарнизон покинул крепость, однако и в конце XII в. она сохраняла стратегическое значение.

Известен предпринятый братьями вскоре после коронации Петра неудачный поход на Преслав, но вскоре город был ими взят и стал резиденцией Петра, т. е. столицей царства. Именно туда, как резонно полагает П. Георгиев, была перенесена икона св. Димитрия – знамя, под которым братья выступили против Исаака II Ангела (**Георгиев 2016**). Возможно, в 1190 г. Исаак II Ангел заключил с Петром перемирие, признав за болгарским царем, как за его далеким предшественником и соименником, царское достоинство и права на древнюю столицу Преслав с областью, впоследствии получившей название Петровой хоры. При этом за василевсом сохранилось право сюзерена, позволившее ему разрешить около 1192 г. дубровницким гостям торговать как в империи, так и на территории „царства Болгарии“ (*regno di Bulgaria*). Этот византийско-дубровницкий договор сохранился в поздних регестах (**Костова 2016**, 144).

Особое место в восстановлении Болгарского царства занял церковный статус Преслава. Тезис, что патриарший престол при Петре I находился в Преславе, сохранился в исторической памяти и был зафиксирован позднее в Синодике болгарской церкви, где возглашается вечная память „патриархам преславским“ Леонтию, Димитрию, Сергию и Григорию, не оставившим по себе иных свидетельств (**Божилов 2010**, 168). В письме болгарских архиереев папе Иннокентию III преславская епархия названа „великой церковью“, хотя в каноническом порядке она поставлена на второе место после митрополии Вельбужда (**ЛИБИ III**, 337). Первопрестольный статус Преслава отмечен и надписью в храме св. Николая в с. Троица, построенном около 1263 г.: „Божией милостью митрополитом Богоспасаемого первопрестольного града Преслава“ Саввой (**БЛК**, 202).

Важным текстом, устанавливавшим связь города с царем Петром, является служба св. Петру, составленная на основе древней службы св. Клименту Рим-

скому и упоминающая устав, который царь Петр дал в X в. основанному им в городе монастырю (БСМ, 389). Учитывая, что Драганова минея, где сохранился один из двух списков данной службы, следует редакции Студийского устава, сложившейся не ранее XI в., окончательный вид она приобрела позднее. По наблюдениям М. Йовчевой, южнославянская литургия XIII в. фактически формировала заново практику богослужебного почитания „первого“ поколения местных святых, составляя новые тексты (Йовчева 2010), к которым можно отнести и службу св. царю Петру, где он назван „утверждением церквям и граду твоему Преславу“ (БСМ 392).

Актуализация исторической памяти о Преславе как граде святого царя Петра стала важным аспектом становления второго Болгарского царства и утверждения его преемственности от царства Петра.

4. Возведение Петра на царство как преодоление развенчания Болгарии

В свете исторической памяти акт возведения Феодора Асеня на царство под именем Петра, детально описанный Никитой Хониатом, также мог иметь особые исторические коннотации. А. Добычина детально рассмотрела его отдельные аспекты (Добычина 2016), из которых мы ограничимся наречением Феодора Петром, облачением его в красные сапоги и пурпурные одежды и возложением на него короны. На наш взгляд, здесь определенно пересеклись несколько элементов исторической памяти. Стоит сослаться на свидетельство Михаила Пселла, что „болгары имеют обычай ставить во главе народа людей царского рода... как по традиции, так и по закону“ (ГИБИ, VI, 95), которым он объяснил действия Петра Деляна, выдававшего себя за внука царя Самуила. Источником информации ипата философов был соперник Деляна Алусиан – внучатый племянник Самуила, то есть авторитетный носитель исторической памяти (ГИБИ, VI, 97).

Если имя Петра, принятое Феодором Асенем, апеллировало прежде всего к памяти о сыне Симеона, то церемония его воцарения больше походила на действия вождей антивизантийских восстаний XI–XII вв. Миниатюра Мадридской рукописи Иоанна Скилицы, иллюстрирующая текст о Деляне – легендарном герое историко-апокалиптических сказаний – не раз соотносилась исследователями с нестинарскими плясками и другими экстатическими обрядами, похожими на известное описание Хониата (Божков 1972, 156). Разумеется, нельзя игнорировать возможность, что византийские авторы инкорпорировали в свои рассказы собственные представления об обычаях и поведении болгар, почерпнутые из столичных слухов (Курта 2016).

На наш взгляд, действия братьев на этом этапе были мотивированы и другими составляющими общей исторической памяти византийцев и болгар.

Во-первых, обряд возведения на царство Феодора-Петра в обратном порядке воспроизводил чин развенчания сына Петра – Бориса II во время константинопольского триумфа Иоанна Цимисхия 972 г. Если с Бориса снимали сапоги, одеяние и корону (на иллюстрации в той же рукописи Скилицы (**Божков 1972**, 112) он остается в одной набедренной повязке), то Петра облачали в те же атрибуты монарха. Во-вторых, еще одно развенчание Болгарии, которое могло повлиять на невозможность совершить проскинесис в Кипселе, могла быть связана с передачей женой и сыновьями Иоанна Владислава царских регалий Василию II. Изображение Василия II, под ногами которого фигуры в проскинесисе символизируют покоренные им народы, имеется в иллюминированной Псалтыри XI в. из венецианской Марцианской Библиотеки (Biblioteca Nazionale Marciana, MS. Gr. 17. Fol. 3r.). В одной из фигур в отороченном золотом одеянии мог, по мнению П. Павлова, подразумеваться сын Иоанна Владислава Пресиан II (**Павлов 2008**).

Демонстративное облачение Феодора-Петра в царские одежды, таким образом, как бы возвращало „развенчанному“ Иоанном Цимисхием и Василием II Болгарскому царству прежний статус.

5. Св. Иоанн Рильский и царь Иоанн Асень.

Старший из братьев, Асень, вероятно, был крещен под именем Иоанн (отсюда уменьшительное имя и ласковое прозвище его младшего брата и тезки Калояна-Иоанница). Имя Иоанн занимало в исторической памяти эпохи византийского владычества особое место. Оно принадлежало святому Иоанну Рильскому, почитание которого распространилось на западе Болгарии в XI–XII вв., имея своим центром основанный святым Рильский монастырь и Средец, где были созданы позднее переведенные на среднеболгарский язык греческие житие и служба святому. В проложных версиях жития, созданных в конце XII – первой половине XIII в. в Тырново и на Афоне, связь между царем и святым нашла дальнейшее развитие. В наиболее распространенном из них (первом, по определению Й. Иванова) указывалось, что св. Иоанн родился „в царствовании христоролюбивого Петра царя болгарского, а византийского Константина Диогена“. (**Иванов 1936**, 53). В т. н. „втором“ проложном житии св. Иоанна Рильского, которое, как и служба св. царю Петру, находится в т. н. Драгановой минее, рассказывается, что рильский отшельник „соподвизался“ „в лета Петра“, а по преставлении его мощи были обретены „некими посланными от благочестивого царя Петра“, которые „перенесли с честью и с хвалой великой, и с псалмами и песнями духовными всечестное тело его в Средец“ (**Иванов 1936**, 58). Слухи о новых чудесах св. Иоанна, явленных во время пребывания его мощей в Венгрии в 1183–1185 гг., могли циркулировать среди болгар в конце XII в., усиливая почитание Рильского чудотворца.

Обновление Болгарского царства продолжилось перенесением мощей соименного святого в Тырново и возложением царских регалий на старшего из Асений, происшедшими около 1195 г. Иоанн Асень, обеспечивший мощам святого защиту и почет в своей новой столице, воспользовался опытом перемещения святынь, практиковавшегося Борисом-Михаилом, Симеоном и Самуилом. Открыв новый этап общebolгарского почитания св. Иоанна Рильского, он установил еще одну линию преемства обновленного Болгарского царства от „царства Петра“, в годы которого подвизался рильский отшельник. Сравнение текстов, посвященных этому перенесению мощей, позволяют сравнить краткое сообщение в Норовом прологе с панегириком Иоанну I Асеню в Драгановой минее, который в Софийском прологе превращается в развернутый манифест восстановления Болгарского царства и утверждения как его столицы „царского града Тырнова“ (**Иванов 1936**, 58). Праздник, установленный в честь перенесения мощей, зафиксирован в тырновских календарях с конца XII в. (**Иванова и др. 2010**, 592).

В комплексе данные примеры показывают, что „стратегический курс“ первых Асений на „обновление“ Болгарского царства сочетался с ситуационными решениями, причем аргументы в пользу как того, так и другого брались из общей исторической памяти болгар и византийцев и получали необходимые коннотации в конкретных действиях. Эти аргументы получали вербальное выражение в ходе создания агиографических, гимнографических, канонических и историографических текстов.

ЛИТЕРАТУРА

- Божилев 1995:** И. Божилев. Седем етюда по Средновековна история. София, 1995.
- Божилев и др. 2010:** И. Божилев, А.-М. Тотоманова, И. Билярски. Борилев синодик. Издание и превод. София, 2010.
- Божков 1972:** А. Божков. Миниатюри от Мадридския ръкопис на Йоан Скилица. София, 1972.
- Вучетич 2013:** М. Вучетич. Ритуал потчињавања Стефана Немање цару Манојлу Ш Комнину (1172). – Зборник радова Византолошког института, L, 2013, 493–503.
- Георгиев 2016:** П. Георгиев. Мястото на Търново във възстановяването на Българската държава. – В: Великите Асеновци. Велико Търново, 2016, 130–141.
- Gesta:** Gesta Regum Sclavorum. Т. 1: Критичко издање и превод. Београд, 2009.
- Гюзелев 2011:** В. Гюзелев. Сера Zagora. Пловдив, 2011.
- Добычина 2016:** А. Добычина. Становление второго Болгарского царства (1185–1204): власть и ее легитимация. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 2016.

- Иванов 1936:** Й. Иванов. Жития на св. Иван Рилски с уводни бележки. – ГСУ-ИФФ, XXXII. 13, 1936, 1–108.
- Иванова и др., 2010:** К. Иванова, Д. Чешмеджиев, А. Турилов. Иоанн Рильский. – В: Православная энциклопедия, 24. Москва, 2010, 585–598.
- Йовчева 2009:** М. Йовчева. Южнославянската литургическа книжнина през XIII век. – ЗРВИ, 46, 2009, 351–364.
- Йорданов 2016:** И. Йорданов. Печати деятелей из „Алексиады“, найденные в Велики-Преславе. – Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения, 2016, 5, 19–31.
- Костова 2016:** Е. Костова. Второто Българско царство и византийско-дубровнишкия договор от 1192 г. – В: Великите Асеновци. Велико Търново, 2016, 142–147.
- Курга 2016:** F. Curta Constantinople and the Echo Chamber: the Vlachs in the French Crusade Chronicles. – In: Medieval encounters, 22, 2016, 427–461.
- Лешка 2017:** М. Лешка. Симеон Велики и Византия. Из история на българо-византийски отношения през 893–927 г. София, 2017.
- Маджару 2017:** A. Madgearu. The Asanids. The Political and Military History of the Second Bulgarian Empire (1185–1280). Leiden-Boston, 2017.
- Николов 2016:** А. Николов. Между Рим и Константинопол. Из антикатолическата литература в България и славянския православен свят (XI–XVII вв.). София, 2016
- Павлов 2008:** П. Павлов. Пресиан II – последният владетел на Първото българско царство (1018 г.). – В: Славистични проучвания. Сборник. в чест на XIV Международен славистичен конгрес. В. Търново, 2008, 253–265.
- Пеев 2012:** Д. Пеев. Новые данные о времени и месте перевода Хроники Георгия Амартола. – В: Летописи и хроники. Новые исследования 2011–2012 гг. Санкт-Петербург, 2012, 13–38.
- Поптодоров 2012:** Р. Поптодоров. Търновският архиепископ Василий (1185–1234) – неизвестен и непознат. София, 2012.
- Симеон Метафраст:** Симеона Метафраста и Логофета списание мира от бытия и Летоуник собран от различных летописцев: славянский перевод хроники Симеона Логофета с дополнениями. Санкт-Петербург, 1905.
- Полывянный 2013:** Д.И. Полывянный. Царь Петр в исторической памяти болгарского средневековья. – В: Средновековният българин и „другите“ Сборник в чест на 60-годишнината на проф. д.и.н. Петър Ангелов. София, 2013, 137–146.
- Риттер 2013:** M. Ritter. Die vlacho-bulgarische Rebellion und die Versuche ihrer Niederschlagung durch Kaiser Isaakios II (1185–1195). – BSl, LXXI, 2013, 1–2, 162–210.
- Робер де Клари:** Робер де Клари. Завоевание Константинополя. Москва, 1986.
- Хоматиан:** Demetrii Chomateni Ponemata Diaphora. Berlin-New York, 2003.

Цанкова-Петкова 1968: Г. Цанкова-Петкова. Восстановление болгарского патриаршества в 1235 г. и международное положение болгарского государства. – ВВ, 28 (53), 1968, 136–150.

СЪКРАЩЕНИЯ

БЛК – Българска литература и книжнина през XIII век. София, 1987

БСМ – Й. Иванов. Български старини из Македония. Фототипно издание. София, 1970

Великите Асеновци - Великите Асеновци. Сборник на доклади от конференцията, посветена на 830 години от въстанието на братята Петър и Асен, началото на второто Българско царство и обявяването на Търново за столицата на България и 780 години от легитимното възобновяване на Българската патриаршия. Велико Търново, 2016

ВВр – Византийский временник

ГИБИ – Гръцки извори за българска история

ГСУ–ИФФ – Годишник на Софийски университет – Историко-филологически факултет

ЗРВИ – Сборник радова Византолошког института

ЛИБИ – Латински извори за българска история

BSI – Byzantinoslavica. Revue internationale des études Byzantines